



Диана Ольховицкая





РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Диана Ольховицкая

Как влюбить в себя воина.

Мечты и планы

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Роман

Москва, 2013  
**САРМА**  
&  
«Издательство АЛЬФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5  
О-56

Серия основана в 2011 году  
Выпуск 62

Художник  
**А. Клепаков**

**Ольховицкая Д.**

О-56 Как влюбить в себя воина. Мечты и планы: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 279 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-1482-6

С выпускницей школы магии произошла ужасная неприятность — она влюбилась! Да еще и не в кого-нибудь, а в человека. Где это видано, чтобы чародейки в людей влюблялись? Но ничего не исправишь — все мысли девушки теперь об этом таинственном красавце, а он... И вроде задачка-то для чародейки пустяковая — используй заклинание приворота и объект твой навеки. Но так ведь не честно, правда? И вообще — должны же быть какие-то другие способы понравиться человеку? Немагические?

УДК 82-312.9(02)  
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1482-6

© Диана Ольховицкая, 2013  
© Художественное оформление,  
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

## ПРОЛОГ

Сомнений нет — со мной произошло самое страшное, что может приключиться с чародейкой! Я влюбилась. Нет, мне не захотелось развлечься или прибрать к рукам солидный капиталец, даже мои династические планы здесь абсолютно ни при чем. Я именно влюбилась. Искренне. Всерьез. По уши. Ох, как все скверно-то!

Еще и предмет тайных грез — хуже не придумаешь! Мало того что стопроцентный человек, без малейшей примеси крови высших рас, так еще и странный какой-то. Вот уже неделю голову ломаю, силясь понять, кто таков мой избранник и что собой представляет, а однозначного ответа не найду. И нужно же именно мне так вляпаться!

Тяжело вздохнув, подпираю щеку рукой. Выход один — постараться еще раз вспомнить первую и пока единственную встречу с тем, чей образ не дает мне покоя. Тщательно, скрупулезно, до мельчайших подробностей восстановить в памяти события недельной давности. А там, глядишь, и найдется, за что уму зацепиться. Закрыв глаза, мысленно переносюсь в недавнее прошлое.

Прощальное дыхание уходящего лета. На солнце еще жарко, зато здесь, под сенью вековых деревьев, тело окутывает приятная прохлада. Щедрое время!

Поспел богатый урожай ягод и диких плодов, да и грибы после дождя торчат целыми семейками. От того-то зубастый, пернатый и даже чешуйчатый лесной народец суетится, мельтешит, стремясь заполнить укромные кладовые жизненно необходимым в холода припасом. И не только звери — по пути встретила ватажку деревенских мальцов с легкими лубяными лукошками — человеческий род тоже предусмотрительно готовится к зиме. Так заведено исстари, и так будет всегда.

Впрочем, и я в лесу не для праздных прогулок. У меня здесь дело. Легонько потянув чувствительным носом пряный августовский воздух, ныряю в придорожные кусты. Дел этих, важных, архиважных и даже наиважнейших, почему-то каждый день длинющий список набирается. Это оттого, что при всех знаниях и умениях, полученных в школе магии, один серьезный жизненный навык мне никак не дается. Эх, стыдно сказать — я совершенно не умею говорить «нет». Да не в том смысле! Я, между прочим, барышня с принципами! А вот отказывать людям, когда помощи просят, не умею. Даже если помощь эта ну совсем никаким боком...

Уже и шутовое прозвище себе выдумала — «участковая чародейка». Этот термин я в одном техногенном иномире позаимствовала, родители в тех краях в длительной научно-магической командировке пребывают. Так вот, там существуют участковые врачи — терапевты. И какой бы недуг с человеком ни приключился, первым делом полагается к участковому бежать. Легкие заболевания такие доктора и сами лечат, а со сложными направляют к узкому специалисту.

Чувствую на губах лукавую улыбку. Ладно бы только целительство — родная профессия, так еще ведь... Ох, не зря говорят, как лодку назовешь!.. В том

пресловутом иномире участковые не только врачи. Вот-вот, дожילה, ешкин тролль! Сегодня у меня оперативно-разыскное задание — ищю пропавшего без вести. Хотя подозреваю, что и не без вести, и все не пропавшего. И ко всему прочему, полицейская собака тоже я сама. Точнее, полицейская волчица. А что? Серой хищницей обернуться я еще в школе умела.

Старательно вожу носом над переспевшей травой. Куда же след пропал? Уже и заклинание восприятия сплела, а никак не отыщю... Цок-цок-цок! Острый звериный слух выхватывает из лесного разноголосья привычный звук-образ. Да, это стук копыт — молодая горячая лошадка идет легкой рысью, уверенно направляемая твердой рукой. Минута — и конный путник появится из-за поворота. Сосредоточенно высываю язык. Явно кто-то не из местных. По лесной дороге, конечно, путь к нашему городку значительно короче, да только... Внимательно окидываю взглядом близлежащую часть тракта. Вот позавчера стихия разгулялась! В народе шепчутся, что сие знамение — тайный знак высших сил, предвещающий страшное и сверхъестественное, ибо такого ужасного ветра, воющего на все голоса, будто стая голодных волколаков, даже древние старики не припоминают. Еще и ливень стоял в прямом смысле сплошной стеной. Вот и унюхай что-то после подобной бури!

Тряхнув мохнатой головой, беспечно улыбаюсь. Любят же люди всякие сказки да легенды! Хлебом их не корми, только дай страшилки послушать. А мы, маги, наоборот — раса просвещенная и глупым суевериям неподвластная. Но ущерб от урагана и впрямь серьезный — целые участки непроходимого бурелома. Я, кстати, сижю рядом с одним из таких. Часто дышу, свесив набок влажный розовый язык.

Жуть! Молодые ветви, срезанные с верхушек огромными ножницами небесного парикмахера, толстые сучья, искореженные и сломанные, даже целые деревья, вывернутые из земли и укоризненно смотрящие в небо спутанными корнями, — все громоздится многоярусной башней, надежно закрывая проезд. А пуститься в обход по бездорожью... Вокруг болотные топи, без проводника соваться — смерти прямо в объятия прыгать. Что ж, одинокому всаднику придется повернуть обратно.

Шур-р-р! Легкий вихрь поднимает уже подсохшую дорожную пыль. С интересом разглядываю показавшегося на дороге незадачливого путника. Молодой мужчина, сразу видно — прекрасный наездник, на лошади как влитой сидит, осанка на воинскую похожа, да и оружие при нем. Хотя нынче без оружия в путешествие редко кто пускается: разбойного люда в лесах развелось много и лютуют злодеи по-черному. Но тут не спутаешь — определенно человек из воинского сословия, средний чин...

Ой! Вытаращив глаза, от изумления сажусь на задние лапы. Какой там средний чин! Длинные, почти до плеч, льняные кудри незнакомца ясно указывают, что передо мной особа благородного происхождения, возможно даже принадлежащая к королевскому роду. Ни тролля себе! Первый раз вижу, чтобы человеческие аристократы по лесам в одиночку шатались. Таинственный путник, ласково остановив лошадку, спешивается и легким пружинистым шагом направляется к причудливому сооружению, воздвигнутому на пути капризной разбушевавшейся стихией. Оказавшись рядом с нерукотворным «небоскребом», молодой мужчина на мгновение замирает. Даже свистит изумленно.

У-у-у! Как он близко! Беззвучно кладу голову на вытянутые лапы, застывая хищником в засаде. Зве-



риное обоняние пробует на вкус терпкий запах сильного мужского тела, находя его... Да, восхитительным! Тьфу ты, наваждение! Вот что значит волчье нутро! Или, скорее, шкура? Ничего, сейчас разумным взглядом посмотрю на незнакомца и все встанет на место.

Поднимаю глаза. Эх, и что тут сказать? Даже на самый придирчивый и взыскательный вкус путник довольно привлекателен. Правильные черты лица, высокий лоб, изящная линия губ — все подтверждает догадку о благородном происхождении, вот только... Задумчиво морщусь нос. Аристократической холености в этом человеке почему-то совсем не наблюдается. Одежда самая простая — обычный дорожный плащ, какие в нашем королевстве носят тысячи людей среднего класса, такая же ничем не примечательная шляпа. Лицо слегка обветренное, что говорит о том, что в седле незнакомец проводит достаточно много времени. Руки красивой формы с длинными пальцами, но кожа на ладонях слишком загрубевшая для светского красавчика, завсегдатая балов и модных вечеринок. Хм... В недоумении царапаю когтем землю. Вот и пойми, кто передо мной.

С интересом заглядываю в глаза незнакомцу. И все! Да, именно так — все. Твердо, спокойно и уверенно осознаю, что я... Да, обреченно понимаю, что стоящий рядом человек никогда уже не будет для меня случайным прохожим.

И дело вовсе не во внешности и не в манерах. Притягательность именно в глазах. Синих-синих, как беззаботное майское небо, глубоких, словно воды священного озера, и таких мечтательных и добрых, что ни под каким суровым взглядом этого не спрячешь. Будто смотришь в небесную высь и ощущаешь, что где-то там существует иной, неведомый мир, куда так хочется заглянуть, перенестись,

окунуться. Понять, что в тех краях любят, а что ненавидят, о чем грустят и чему радуются, каким богам поклоняются и в какие чудеса верят.

Мысленно вздохнув, отвожу глаза. Вот это дрындец! И почему у меня вечно все как-то не так?

Путник, внимательно оглянувшись вокруг, упрямо поджимает губы. Конечно, будь я в родном облике, ничего не стоило бы выйти навстречу и, кокетливо улыбнувшись, предложить провести через лес тайными тропами, но... Смущенно прижимаю уши. Даже если сейчас обернуться — одежда запрятана в укромном местечке, отсюда далековато будет, а в нагом виде перед мужчинами... Я барышня приличная, а не вертихвостка какая-нибудь!

Таинственный незнакомец, еще раз взглянув на преграду, возвращается к лошади и, ласково потрепав смоляную гриву, запрыгивает в седло. У-у-у! Испуганно вскакиваю. Да что он делает-то? Совсем разум потерял, тупица! Мягко натянув поводья, путник направляет лошадь в болотистую чащу. Как раз в той стороне, куда поворачивает самоуверенный глупец, примерно через десять шагов — убийственная трясина. А с виду жуткое место выглядит совсем невинно — крошечная полянка, засыпанная прелой прошлогодней листвой.

Внутренне собираюсь. Не время рассуждать о морали, но перекинуться в мага все равно не успею. Значит, выход один... Бросаю быстрый взгляд на лошадь под седлом незнакомца. Хм, да ничего особенного! Не деревенская работяга, конечно, но и не элитный скакун из королевских конюшен. Уж волка-то лошадка должна испугаться, у них это в крови! Ловко прокравшись сквозь кусты, оказываюсь с наветренной стороны. Хрясь! Противная ветка щелкает по носу. Грозно подняв шерсть на загривке, беззвучно скалю великолепные белые клыки.

Ух, честное слово, как представляю себя такую — самой страшно.

Фур-р-р — отзывается коняга, почуявшая запах зверя. Умное животное, грациозно наклонив голову, смотрит на меня. Такое ощущение, что сейчас еще заржет приветственно. Удивленно, словно в первый раз, разглядываю непонятную лошадь. Магический взгляд бы использовать, но в принципе и заклинания восприятия достаточно, чтобы понять...

Незнакомец в седле по-своему истолковывает поведение верного друга и, пробормотав какие-то ободряющие слова, спокойно отпускает поводья. Лошадка, тут же потеряв ко мне всякий интерес, радостно фыркает и, осторожно переставляя тонкие ноги, уходит прочь от опасного места, безошибочно выбирая среди бездорожья единственно верный путь.

Хм... Чешу за ухом правой лапой. Мне не показалось! Эта коняга, при всей внешней неказистости, принадлежит к особой породе, обладающей магическими навыками. Да, умение находить дорогу через болота — один из них. И я даже знаю, кто в нашем королевстве занимается селекцией таких лошадей. Конечно же Гретта, моя преподавательница магии Жизни. И должна сказать, что стоит подобное животное целое состояние...

Мама моя дорогая, да кто же этот незнакомец?!

Мягко взмахнув ресницами, выплываю-возвращаюсь из ставшего уже привычным воспоминания. И чего добились? Щеки горят, сердце колотится, словно ненормальное, а в голове ни капельки не прояснилось.

Еще и подозрительно как-то. Столько лет жила, и хоть бы хны, а тут один раз человека увидела — и

спеклась. Да и не припомню я за всю мою недолгую по магическим меркам жизнь, чтобы чародейки в людей влюблялись. Может, наворожил кто? Удрученно качаю головой. Только этого счастья не хватало!

Плохо, что любовная магия для меня — темный лес, я ведь совсем другое направление выбрала. Нет, общие понятия, конечно, мне знакомы, но с этой историей, видится, все не просто. Пожалуй, нужно самой к профессионалу на прием записаться. Кто из знакомых на любовной магии специализируется? На мгновение задумавшись, довольно улыбаюсь. Конечно же Изабель! Мы с ней вместе в школе магии учились. Решено, завтра явлюсь пред светлые очи бывшей сокурсницы. Надеюсь, она непременно посоветует что-то дельное.

## ГЛАВА 1

Подтвердив по магической почте время визита к чародейке, уверенным движением воспроизвожу заклинание телепорта. И, замешкавшись на заметные лишь мне доли секунды, твердым шагом вхожу в сияющую воздушную гладь. Словно легким ветерком обдало со всех сторон, и я уже за многие мили от родной усадьбы. Пространственный тоннель — вещь удобная и широко распространенная, любой маг этим способом перемещения по несколько раз в день пользуется, но почему-то... Губы трогает застенчивая улыбка. Почему-то я каждый раз задерживаюсь перед входом в портал. Как-то боязно, что ли. Будто с иномирским лифтом: вроде тысячу раз ездила, а все равно в глубине души таится непонятный страх — а вдруг он привезет не туда? Или вообще застрянет между этажами? Тряхнув волосами, отгоняю прочь бестолковые мысли. Странные суеверия для дипломированной чародейки!

Взмахом руки закрыв тоннель перехода, неторопливо осматриваюсь. Внушительная приемная у приворотчицы, ничего не скажешь! В середине комнаты вызывающе громоздится массивный стол черного дерева, чем-то напоминающий старинное ложе в королевской опочивальне. Тяжелые красные портьеры бархатисто преломляют солнечный свет, придавая обстановке игривую интимность и даже откровенную чувственность. С потолка свисает

бронзовая люстра на тысячу свечей, обещая, что при желании все будет замечено и рассмотрено до мелочей.

Главное украшение кабинета — здоровенный ступенчатый шкаф, сверху донизу заставленный прозрачными емкостями, в которых плавают за-спиртованные сердца. Глаза распахиваются от удивления. Каких тут только нет! От мышино-го до драконьего. По слухам, здесь же хранится сердце тролля — объекта первой любви юной Иза-бель. Того незабываемого чувства — робкого, на-ивного, чистого и доверчивого. Да, грязное пе-щерное чудовище посмело отказать будущей ве-ликой чародейке!

А вот и сама хозяйка. Внимательным взглядом окидываю давнюю знакомую, все-таки со дня окон-чания школы мы ни разу не виделись. Хм... Должна сказать, что Изабель смотрится под стать окружаю-щей обстановке. Росточка приворотчица невысоко-го, но недостаток размера в высоту щедро компен-сирован параметрами в ширину. Нет, что вы! На тумбочку Изабель совершенно не похожа! Скорее уж, на диванчик. Волосы неопределенного цвета со-браны на затылке в тощий пучок, на носу — очки с толстыми стеклами.

Задумчиво облизываю губы. И ведь у ног этой дамы — лучшие мужчины королевства! Глядя на Изабель, начинаешь верить, что внешность в любви не так и важна, что главное все-таки — душевные качества. Способность к магии, например. Впро-чем, я понимаю, что она перед моим приходом чары на себя навести не потрудилась. Еще ради меня за-клипания тратить!

— Лица, дорогая, что случилось? — участливо щебечет Изабель, пристально рассматривая меня с ног до головы. — Ты так плохо выглядишь...

Уф! В душную комнату врывается свежий поток кислорода! Глубокий вдох. Плечи распрямляются, щеки наливаются здоровым румянцем. Прямо от сердца отлегло! Может, все не так и плохо? Может, то, что я вчера классифицировала как целлюлит в запущенной форме, всего лишь приятные округлости? Только не нужно, пожалуйста, снисходительно улыбаться. Покажите девушку, которая ни разу не искала у себя признаки сего жутчайшего заболевания, и я отвечу почти со стопроцентной гарантией — перед вами мужчина в женском облике! Хотя у представителей сильного пола свои страшилки — как целитель говорю. Но о подробностях умолчу — лечебная тайна свята.

А почему радуюсь словам Изабель? Дело в том, что приворотчица у нас — сверхточный и абсолютно надежный индикатор. Ее мнению по поводу внешнего вида, наряда или нового поклонника можно доверять сразу и безоговорочно. Вот только... Хи-хи, не удержалась! С точностью до наоборот! В школе даже традиция существовала: перед балом или ответственным свиданием прикид Изабель продемонстрировать. Если скажет, что такого убожества отродясь не видывала, значит, выглядишь как королева. Коли приворотчица, скептически оглядев наряд, произнесет, что в таком только в драконьем хлеву вилами махать, сразу ясно — стильная вещица и к лицу. Но упаси Древние, чтобы сокурсница назвала платье милым. Катастрофа! Срочно снять и забросить на чердак, а лучше — подарить злейшей врагине, потому как... В общем, Изабель никогда не ошибается.

Но как бы там ни было, в приворотах она разбирается и в самом деле неплохо. Что ж, сочувствие мне сейчас только на руку.

— Ох, Изабель, — произношу печально, тихо-

нечко опускаясь в кожаное кресло напротив стола. — Я пришла к тебе, как к первоклассному специалисту по любовной магии. Боюсь, никто другой не поможет.

— Конечно, конечно! — суетливо квохчет сокурница, уверенно занимая место за столом. — Я сделаю все, что в моих силах! Извини, конечно, но на тебя без слез смотреть нельзя! Ты всегда была страшненькой, но сейчас... Сейчас просто кошмар! Рассказывай, бедняжка моя, рассказывай всю правду. Не стесняйся, я пойму!

Ах! На землю опускается чарующий май. В душе яркой клумбой распускаются волшебные розы, раскрывая трепетные лепестки навстречу ласковому ветерку. Аромат цветов наполняет сердце умиротворением и радостным предчувствием чего-то необычайно прекрасного.

«Страшненькая»? «Кошмар»? Какая дивная музыка звучит в этих, казалось бы, неприятных словах. Может... Может, у меня есть шанс понравиться избраннику? Пусть небольшой, самый крошечный... Но есть? Теперь главное — удостовериться, что я сама в него влюбилась. По доброй воле.

— Знаешь, Изабель, — мой голос наивен и полон доверия, — мне в последнее время кажется, что на меня навели любовные чары. Можешь это проверить?

— Подозреваешь, что тебя приворожили? — искренне изумляется Изабель, от неожиданности резко откинувшись в кресле. — Дипломированную волшебницу?

Зачарованно наблюдаю, как профессорские очки медленно съезжают по длинному носу. Ниже, еще ниже... Ой, сейчас упадут! Щелк! Изабель лениво двигает пальцами. Соскользнувшие окуляры замирают в свободном полете всего в нескольких дюйм-



мах от гладкой поверхности стола. Упс... Непроизвольно отмечаю, что стекла в оправе простые, точнее — без диоптрий. А вот встроенное заклинание в очках, несомненно, есть, вопрос лишь — какое. С подчеркнутым безразличием отвожу взгляд от парящего аксессуара. Подумаешь, я и не такое умею!

— А что, разве на нас любовная магия не действует? — поправив манжету на рукаве, скрываю легкое смущение, словно отличница, в первый раз не выучившая урок.

— Действует, конечно, — уверенно подтверждает Изабель, ловким жестом водружая очки на законное место. — Только... — Она покровительственно улыбается. — Лика, милочка, напомни, пожалуйста, какая оценка у тебя по боевой магии?

У-у-у! Умеет же Изабель ударить по больному месту. И это меня — лучшую выпускницу нашего курса! Что ж, врать не люблю, да и не умею.

— Трояк, — мужественно признаюсь. Теперь уму-разуму учить будет. — И по любовной тоже трояк, хотя в дипломе и нарисовали обе четверки. — Решительно расправив плечи, добавляю гордо: — Зато по остальным-то предметам отлично! И вполне заслуженно! А каким боком тут боевая магия, совсем не пойму.

— Тогда вспомни хотя бы начало, теоретические основы, — ласково просит Изабель, награждая меня загадочно-интригующим взглядом. — Чему первому обучается маг?

— Защите? — неуверенно предполагаю я, старательно сдерживая нарастающее в груди возмущение. Еще экзамен, ешкин тролль, устрой! Называется — пришла за помощью! — Первое, чему нас учили, кажется, была защита от магии.

— Умничка! — Изабель расцветает нежной фиалкой.

Радость-то какая! Детеныша гоблина эльфийскому алфавиту научила, не меньше.

— Нас, дипломированных магов и чародеек, — подняв указательный палец, назидательно вещает хозяйка кабинета, — от людей и других низших рас отличает еще и то, что мы способны защищаться от магии. От одной больше, от другой меньше, но барьер есть обязательно.

— И что с того? — Не скрываю усталость от принудительного ликбеза. — Что это дает?

— А то, — с самым серьезным видом отвечает Изабель, поправляя съезжающие вновь очки, — что приворожить нас можно. Можно парализовать, полностью подчинить воле. Но прежде необходимо сломать защиту от магии. А это...

Приворотчица вдруг делает странную паузу, словно не зная, продолжать или нет, но тем не менее заканчивает мысль:

— А это страшно, Лика. Тысячи игл впиваются под кожу, кровавый туман застилает глаза. Так что если бы тебя приворожили — ты бы не предполагала. Ты бы знала.

Ох, какие чудеса на свете творятся! Растерянно хлопаю глазами. Толстая клуша Изабель, оказывается, еще и боевой маг. И в серьезных переделках побывала, ведь защиту ей, думаю, не ради прекрасных глаз ломали. Скорее всего, драка жестокая была. Как интересно — дополнением к основной профессии приворотчица выбрала боевую магию. Я, например, ни за что не связала бы одно с другим. Хотя... Что-то схожее есть, где-то я слышала об этом. Довольно улыбаюсь, практически сразу найдя ответ. Конечно же — в любимом иномире: «В

любви и на войне все средства хороши». Да, именно так!

— Не будь ты чародейкой, — голос Изабель неожиданно полон искреннего интереса, — я бы со стопроцентной гарантией утверждала, что тут приворот. В ауре все компоненты присутствуют.

Вздрыгнув от неожиданности, поднимаю глаза. Тысяча дохлых орков! Час от часу не легче!

— Значит, — довольная произведенным эффектом, приворотчица небрежным жестом распахивает толстенный гроссбух, — постараемся наиболее полно восстановить историю заболевания. Как это началось?

— Да так, — бормочу я, заливаясь предательским румянцем. — Увидела его — и все. Влюбилась.

— А дальше? — продолжает допрашивать Изабель, делая пометки в журнале. — Что сказала, сделала, как он отреагировал?

— Он меня не видел, — признаюсь, еще более смутившись. — Это в лесу было. Я в кустах сидела, а он по дороге проезжал.

Из груди вырывается тяжелый вздох. Встреча с предметом моих тайных грез привычно встает перед глазами. Что поделать? Тысячу раз пережито, передумано и рассмотрено со всех сторон. Только легче почему-то не становится.

— Лика, Лика, ты почему молчишь? — резко выхватывает меня из иной реальности взволнованный голос Изабель.

Быстро-быстро хлопаю глазами, недоуменно озираясь вокруг. Ах да — Изабель! Я же за помощью пришла.

— Так, значит, ты видела объект всего один раз, и тебе этого оказалось достаточно, чтобы влюбиться? — придиричиво уточняет приворотчица, маши-

нально рисуя в гроссбухе загадочную геометрическую фигуру. — И это притом, что тебя он вообще не заметил?

Внезапно осознав всю нелепость моей истории, смущенно киваю.

— Все признаки заболевания — «любовь с первого взгляда», — задумчиво классифицирует Изабель, взяв карандаш в зубы. — Первый раз встречаю сей недуг в естественном варианте. — И, прочитав в моих ошалевших глазах немой вопрос, добавляет снисходительно: — Приворот тоже любовь с первого взгляда, только искусственная, магически вызванная. А у тебя вроде все само собой. Нет! В ауре есть магическая компонента, есть. Но сломанной защиты не вижу! Интереснейший случай!

Специалист по любовной магии глубокомысленно морщит лоб.

— Кстати, Лика! А чем ты в лесу занималась? Еще и в кустах?

— Травку нюхала, — честно отвечаю я, почему-то краснея. — И за любовником гналась, волчицей обернувшись.

— Ого! — Вытащив изо рта карандаш, первый раз Изабель смотрит на меня с уважением. И, оглянувшись по сторонам, как бы проверяя отсутствие чужих ушей, добавляет возбужденным шепотом: — Также любишь это... развлечения с травкой, экстремальные любовные игры? А как оно — волчицей? Стоит попробовать?

— Ты меня неправильно поняла, — резко выдыхаю, заливаясь краской с головы до ног.

Эх, жаль разочаровывать — как заинтересовалась-то! Но тем не менее предпочитаю говорить правду:

— Я не своего любовника искала, а помещицы местной, по ее просьбе. Дама подозревала, что на

возлюбленного приворотные чары навели или похитили с целью выкупа. А волчий облик я приняла, чтобы след взять.

— Ну и как любовник? — сухо вопрошает чародейка, небрежно закидывая ногу на ногу.

Не нашла она во мне родственную душу, не нашла!

— След учуяла? — В голосе Изабель деланный интерес.

— Нашелся красавчик, — устало бормочу я, теребя ручку дорожного саквояжика, — у одной поселянки на сеновале. У разлучницы такие формы, что и приворот не нужен. А вот след — тут потрудиться пришлось. Помещица не сразу обратилась — почти неделя прошла, к тому же дождь перед тем лил как из ведра — даже волчий нюх не помог. Пришлось заклинание восприятия сплести, да еще и тройное. А тут он как раз мимо ехал...

Стоп! Вот оно! От внезапно пришедшей догадки застываю соляным столбом. Заклинание восприятия усиливает все чувства и впечатления в несколько раз! Про тройное вообще молчу! А тот таинственный незнакомец... При обычных обстоятельствах он бы мне просто понравился. Так себе, взгляд на лишнюю секунду задержался бы. Но под таким-то коктейлем! И как до меня раньше не дошло! Поднимаю испуганные глаза. Эх, зато теперь вижу, дошло не только до меня...

Изабель звонко хохочет, откинувшись на спинку кресла из кожи песчаного ящера.

— И-и-и-и, Лика, ну ты молодец! — заливается она, смешно морща нос. — Первый раз вижу чародейку, которая приворожила саму себя! Конечно, на свою магию защита и не срабатывает! У-у-у! Лика, ты — шедевр!

Тихо сажу, опустив глаза в пол. Неплохой парке-

тец у специалиста по любви. Отличилась я, ничего не скажешь...

— А кто хоть он, предмет твоей внезапной страсти? — ласково интересуется Изабель, наконец-то отсмеявшись. — Маг? Эльф? Или все-таки оборотень?

— Человек, — мужественно признаюсь я, с трудом оторвавшись от созерцания напольного покрытия. — И кажется, из воинского сословия.

— Тю-ю-ю-ю, — презрительно тянет чародейка, и я всей кожей ощущаю, как стремительно падаю в ее глазах. Ниже, еще ниже — куда-то в район выхода городских нечистот. — Так мы из-за человеческого солдафона тут целый час огород городим?

Изабель небрежно захлопывает гроссбух и, обдав меня уничижительным взглядом, закуривает.

— Лика, девочка моя, — произносит она сочувственно, выпуская продолговатые кольца дыма, — понимаю, захотелось новую игрушку. Согласна, среди людей иногда попадаются интересные экземпляры. Но чего церемониться-то? Шарахнула по мозгам парочкой фаербольчиков, ну в смысле приворотиков, — и бери тепленьким. Хотя, по мне, фаербольчиками оно вернее.

— Нет, такое не для меня, — заявляю я тихо, но уверенно, вспоминая светлые локоны путника и глаза небесной синевы. — Я хочу, чтобы он сам меня полюбил. А по-другому мне не нужно.

— Ах вот оно что! — загадочно улыбается приворотчица, аккуратно стряхивая пепел. — Тебе нравятся долгие прелюдии. Да, в этой игре человек — лучший вариант. У них приняты милые ухаживания, цветы, стихи. Что до меня, то скуку навевает, но коль тебе нравится — развлекайся!

Взгляд Изабель теплеет. Очевидно, ее мнение обо мне медленно возвращается с отметки «совсем про-

пащая» к первоначальному варианту — «безобидная дуреха со странностями».

— А когда вдоволь наиграешься, — ласково добавляет Изабель, небрежно отправляя сигарету в пепельницу, — используй это.

Приворотчица щелкает пальцами, создавая крошечный молочно-белый сгусток силы. С ее губ слышатся протяжные звуки, превращаясь в древнюю мелодию посвященных. Под влиянием чудесного напева из небытия медленно, будто проявляясь на иномирской фотопленке, возникают магические руны, паря в воздухе неведомыми мотыльками. Изабель, ласково подзывая каждую из рун, нежно влетает их в заклинание.

Подперев щеку рукой, невольно люблюсь ее работой.

Ведь вроде и руны все знакомые, но чтобы так сложить! Действительно, в создании чар у каждого свои секреты. Под движением рук чародейки маленький шарик уверенно превращается в миниатюрную Вселенную, наполняясь таинственными очертаниями, оживая волшебными картинками. И все так размеренно, ажурно, геометрично.

— Какая прелесть! — искренне восхищаюсь я.

Люблю смотреть на работу мастера! Есть в этом что-то завораживающее.

— Да, — гордо соглашается Изабель, закончив работу. — Тебе такого никогда не сплести. И не вздумай отказываться! Все равно оно входит в стоимость приема.

«Точно! — вспоминаю я, облизывая кончиком языка пересохшие губы. — Это я ей еще и денег должна».

— Спасибо огромное, Изабель! — с чувством благодарю я, положив на стол щедрую оплату. — Ты очень мне помогла.

— Не за что, — изображает смущение сокурсница, ловким движением сгребая золотые монеты в стол. — Ты же знаешь, я всегда рада.

С этими словами приворотчица вкладывает в мою ладонь маленький живой шарик заклинания.

— Бросаешь в еду или питье, — с назидательным видом инструктирует она, — и ровно через десять минут объект твой навеки. Приятной охоты, Лика!

Тяжело вздохнув, медленно разжимаю пальцы. Крошечный, созданный при помощи чар мирок играет разноцветными красками: притягивает зеленью весенней листвы, распяляет полуденным летним зноем и вдруг, неожиданно сверкнув серебром, обжигает чистотой первого снега.

Эх, бедные расы, у которых защиты от магии нет! Достаточно одного такого шарика, чтобы заставить человека потерять покой и сон. Трепетно, ласково провожу пальцем по прохладной поверхности переливающейся сферы. И зачем взяла? Красиво потому что... Нет, Изабель, конечно, зря из себя непревзойденную чародейку строит — попробовала бы она заклинание дождя изобразить! Да еще чтобы поля намочило, а дорога сухой осталась. Но все же... Есть в любовной магии что-то особенное: нежное, хрупкое, загадочное. И в то же время невероятно могучее.

А пусть будет! Кляцнув изящным серебряным замочком, решительно убираю магическое чудо в саквояжик. Кто знает, что в жизни приключиться может. Хоть я, конечно, и не сторонница приворотов. Да-да! На подведомственной территории использую их только в исключительных случаях — загулявшего главу семейства домой вернуть, например. Вот-вот, у которого семеро по лавкам.

А экзальтированных особ, стенающих, что ум-



рут, если кто-то их не полюбит, привычно награждаю заклинанием усердия и отправляю на полевые работы. Не любит так не любит. Человек имеет право сам решать, кого ему любить. И что эти мокрые курицы сделали, чтобы их полюбили? Кроме нытья о несчастной судьбе? Широко распахиваю глаза от пришедшей в голову неожиданной мысли — ведь я теперь сама на месте этих влюбленных дур! Удрученно качаю головой. Ладно, признаю, веселого мало... Но силой действовать не буду! Должны же быть естественные способы понравиться человеку? Не магические?

Задумчиво прижимаюсь щекой к шершавой теплой коре старого абрикосового дерева. Ой! Какой еще абрикос, елкин дрын? Изумленно оглядываюсь: выложенная из подобранных в тон цветных каменных плит, но грязная и заросшая травой дорожка, фруктовые деревья, давно не знавшие руки садовника, здоровенная лужа в двух шагах от меня, по зеркальной глади которой беспечно плывут пушистые облака.

Смущенно улыбаюсь: я в своем репертуаре. Выйдя от Изабель, решила немного пройтись, привести в порядок растрепанные мысли и, оказывается, незаметно забрела на заброшенную аллею городского сада. Со мной не первый раз такое — замечтаюсь и ничего вокруг не вижу и не слышу.

Скорчив шаловливую рожицу, изображаю заклинание портала. Думать, конечно, хорошо, но одними думами горю не поможешь, а я пока к разгадке ни на шаг не приблизилась. Но ведь мой незнакомец не просто так по той дороге ехал? Такие, как он, бесцельно не шатаются. Выходит, в наших краях у него дело, и наверняка серьезное. А значит...

Принимаю таинственный вид. Терпеть не могу пустых разговоров, но нынче случай особый. Реше-

но — возвращаюсь домой, а там у горничной уточню, какие в городишке последние сплет... Ой, я хотела сказать — новости!

Выпрыгнув из портала посередине родной гостиной, сразу мчусь на кухню.

— Новости? — изумленно переспрашивает верная служанка, сосредоточенно теребя кружевную оборку на переднике. — Право слово, не знаю, чего вам интересно будет... — И, наморщив лоб, старательно перечисляет: — Свечи подорожали, а молоко подешевшало; торговцы столичные с товаром прибыли; старый граф в карты вчера в пух и прах проигрался, а у жены его, говорят, молоденький любовник.

Очевидно, не заметив в моих глазах ожидаемого отклика, горничная продолжает более скучным тоном:

— У сапожника в мастерской намедни пожар приключился, булочница на сносях, а ростовщик сына женить надумал... Ой!

Красотка шумно вздыхает и, залившись румянцем, взволнованно тараторит:

— Как я забыла! Самое главное-то! Про женихов! В нашем гарнизоне теперича новый начальник. Молодой красавчик, двадцать пять годов, неженатый и даже невесты нету. А еще... — Служанка загадочно улыбается. — Говорят, будто он принц — самого короля племянник, при деньгах, значится, и вообще...

## ГЛАВА 2

Отпустив словоохотливую горничную, решительно направляюсь в библиотеку. Принц? Значит, справочник по человеческим королевским династиям мне в помощь.

Закрыв глаза, старательно вспоминаю ощущения, связанные с нужной книгой. Толщину, шершавость переплета, прохладу тиснения. Мягкий шелест, и справочник уже в моей руке. Да уж, без магии в этом скопище литературы ничего не отыщешь.

Старательно листаю книгу, ища нужный раздел. Да, это он! С портрета на странице уверенно смотрит на меня тот самый загадочный незнакомец.

Принц Адриан. Племянник правящего короля, а если у того не будет сыновей, то и наследник престола. Рыцарь Ордена Света, а в последнее время — представитель Ордена в наших землях, глава местного отделения, так сказать. Странно немного, могли бы члена королевской семьи и в столице оставить.

Томным движением поправляю шелковую накидку. И красавчик, конечно! Глаз не отвести! И наверное, танцует хорошо...

Мамочки! Подняв глаза к потолку, быстро вычисляю, какое сегодня число. Вот не отношусь я к уважаемым обладательницам дневников и ежедневников. Календарь, конечно, у меня есть. Хм...

Только на нем еще июнь. Надо сказать горничной, чтобы старые листки оборвала.

Фух! Облегченно вздыхаю. Успеваю! И как я могла забыть? Через три дня в нашем городишке бал по случаю праздника урожая. И Адриан конечно же будет там. Да и мне приглашение еще неделю назад принесли. А я вместо сборов всякой ерундой занимаюсь.

Наспех сплетенное заклинание телепортации переносит прямо в гардеробную комнату. Тролль подери, чуть на стеллаж с платьями не налетела! Представляю: вот потеха — чародейка с шишкой на лбу!

Ну и что надевать будем? Со скептической улыбкой вытаскиваю на свет один наряд за другим. Это старомодное, это вульгарное, вот здесь слишком большой вырез, а такие рукава уже из моды вышли! Жуть, а в этом вообще на гоблиншу похожа! Скорбно качаю головой. Нет, ни одно не годится! Мне же Адриану понравиться нужно. Да не просто так! Что греха таить, соблазнить мужчину на одну ночь — дело нехитрое. Хотя я, конечно, еще ни разу не пробовала. Но об этом во всех любовных романах написано. Не будут же разные писатели повторять откровенную ложь?

Я хочу, чтобы милый во мне разглядел личность! Чтобы судьбу свою с моей связать захотел. Тут наряд особый нужен — соблазнительный и в то же время целомудренный. Принимаю царственный вид. Решено — заказываю новое платье. И по талии на два дюйма уже! Эти красавчики-аристократы любят девушек с тонкой талией и высокой грудью. С грудью у меня как раз полный порядок, да еще белье иномирское пододену. А вот талия... Изучающе провожу ладонями по бокам. Все! До самого бала еда отменяется! Все три дня! По утрам стаканчик

козьего молока, и больше никаких вольностей! Ибо цель оправдывает средства.

Что может быть важнее для девушки, чем долгожданная обновка? Особенно если на завтра предстоит встреча с избранником сердца? Для меня это не просто платье — боевая экипировка, мощнейшее оружие, бьющее точно в цель.

С благоговением разглядываю только что принесенный наряд. Ах, до чего красиво! Пышная юбка, узкий лиф с глубоким вырезом и шлейф, как же без него! А цвет... Восхищенный вздох. Нежно-зеленый, с легким оттенком бирюзы, словно бархатное море в погожий осенний денек.

Да уж, из-за цвета пришлось с портнихой целую баталию выдержать.

— Голубушка Лика, — убеждала меня добрая женщина, — это ж натуральный моветон!

— Хочу зеленое! — уже капризно настаивала я. — Я вижу себя только в нем!

— Да у вас полшкапа этой зелени, — качала головой мастерица. — И цвет лица она паскудит, уж поверьте мне. Может, розовый? Как цветочек яблуневый будете. Аль голубенький, небесного оттенку? Благородный пурпур? Таинственный хвиолет? А в кремовом вам и короли неровня!

— Зеленое! — твердо повторила я, упрямо поджав губы. — И никаких фиолетов. Зеленый мне к глазам идет. И вообще — это цвет Той-Что-Дает-Жизнь!

Перед таким авторитетом портниха спасовала и скрепя сердце отправилась исполнять заказ.

Зато теперь... С трепетным восторгом облачаюсь в платье. Мягонько, на пальчиках, поворачиваюсь перед зеркалом. Блеск! Как раз по фигуре! Трехдневный строгий режим питания принес ощутимые

плоды — талия уменьшилась, глаза заблестели. Гордо подняв голову, прогуливаюсь по комнате величественной походкой, кружусь, колыхая пышным кринолином. Отлично сидит! Сюда еще ажурные перчатки, чуть выше локтя, и веер, без него никак. Застенчиво улыбаюсь. Говорят, при помощи этой хрупкой вещицы дама может о многом рассказать поклоннику: выразить расположение, назначить свидание или, наоборот, отказать. Жаль, но я искусству флирта не обучена, для меня веер всего лишь спасение от жары.

Так... Придирчиво разглядываю собственное отражение. Волосы заколоть в высокую прическу, оставив только пару локонов, как няня говорила — «завлекалочек», на шею — изящную подвеску с изумрудом, к ней — такие же серьги и заколку в волосы. Камни в них небольшие и на первый взгляд выглядят простовато, но для тех, кто знает... Да, это комплект работы древних мастеров. В нем заключены какие-то магические свойства, но знания о них давно утрачены. Вещицы редкие и говорят о принадлежности к старинному роду.

А то! Сейчас я выгляжу так, как и полагается по праву рождения, — ведь с самим Владыкой в родстве, боковая ветвь, конечно, но тем не менее.

Не удержавшись, мечтательно вздыхаю — он поймет, мой милый Адриан, отпрыски королевских семей весьма образованны.

Еще раз довольно оглядев себя в зеркале, прикладываю палец к губам. А теперь — главный магический секрет! Для того чтобы завтра хорошо выглядеть на балу, нужно снять с себя все заклинания — и спать. Не менее двенадцати часов подряд. Тогда успех гарантирован! Вот этим я и займусь, причем немедленно.

— Госпожа Лика, — прерывает сладкие грезы голос служанки, — к вам посетители!

— Передай, что я сегодня никого не принимаю. — Сладко зевнув, отстегиваю шлейф. — И завтра, кстати, тоже.

— Прошу прощения, — виновато бормочет горничная, оставаясь на месте, — но они сказали, что это срочно очень.

Ехидно усмехнувшись, многозначительно закатываю глаза. Да что это такое, и когда оно закончится! Ох уж, поселяне мои любимые! Если сейчас выяснится, что соседка опять сглазила кур и они плохо несутся или отец семейства забыл, куда от жены заныкал часть денег, выторгованных на ярмарке... Отправлю восвояси! Подождут пару днейков. А то ни днем ни ночью покоя от них нет. Никакой личной жизни, тролль подери! Естественно, сама виновата — распустила.

Аккуратно подобрав пышные юбки, с недовольным видом выползаю из гардеробной.

Завидев «нахальных» и «беспардонных» посетителей, умильно улыбаюсь. Всего лишь дети! Двое перепуганных сорванцов лет шести-семи, брат и сестра, погодки, сразу видно. Отлично, сейчас я их конфетами угощу! Вот еще один плюс моей диеты — нетронутая вазочка сладостей. А то обычно они куда-то сразу исчезают таинственным образом.

— Госпожа великая чародейка, — взволнованно тараторят малыши, перебивая друг друга, — она лежит, а они торчат, а он не хочет...

Старательно изображаю умный вид. У меня что, в предвкушении бала мозг полностью отключился?

— Кто не хочет торчать? — Придаю голосу полнейшее спокойствие. — И откуда? Как-нибудь более внятно объяснить можно?

## ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i> . . . . .	5
<i>Глава 1</i> . . . . .	13
<i>Глава 2</i> . . . . .	27
<i>Глава 3</i> . . . . .	35
<i>Глава 4</i> . . . . .	44
<i>Глава 5</i> . . . . .	53
<i>Глава 6</i> . . . . .	67
<i>Глава 7</i> . . . . .	81
<i>Глава 8</i> . . . . .	103
<i>Глава 9</i> . . . . .	115
<i>Глава 10</i> . . . . .	123
<i>Глава 11</i> . . . . .	140
<i>Глава 12</i> . . . . .	152
<i>Глава 13</i> . . . . .	165
<i>Глава 14</i> . . . . .	182
<i>Глава 15</i> . . . . .	203
<i>Глава 16</i> . . . . .	217
<i>Глава 17</i> . . . . .	238
<i>Глава 18</i> . . . . .	251
<i>Глава 19</i> . . . . .	264